

Якорь необходимо бросать непосредственно на перекате, в его средней части,

«мышь». Поклевки на верховые приманки не было ни одной — ни днем, ни

Спиннинговые «мышь» он берет только ночью, и часто — на более мелких

Вал. Когда привыкаешь, это оказывается очень удобно.

Спустил якорь, сделал несколько коротких забросов, затем начинаю удлинять шнур. Если поклевки нет, во время очередного заброса, пока муха еще погружается, я отрываю якорь ото дна и через пару секунд опускаю его обратно. Течение реки успевает сдвинуть лодку на несколько метров. Делаю очередные забросы с новой точки и снова сдвигаюсь вниз по течению. Такая техника позволяет быстро, но достаточно «плотно» обловить понравившееся место.

Самая большая сложность при ловле с лодки — вываживание крупной рыбы. Мелкую и среднюю

Проходная краснопёрка (угорь) — многочисленный на юге Дальнего Востока род рыб с тремя близкими видами. Краснопёрка — единственная карповая рыба, которая может выжить в соленую воду. Это всеядная рыба, которая может клевать на самые крупные стримеры.

не ближе 10-12 м от начала плеса.

В первые дни сплава я часто ошибался и останавливался ниже, чем нужно. Фактически я спускал якорь прямо на голову рыбы — там, где должны были быть мои мухи. По крайней мере дважды таймень выходил прямо под лодкой на муху, которую я только что отцепил от удильника и уронил на коротком шнуре на течение.

Эти факты показывают, что на течении таймень не обращает внимания на «тихо подкравшуюся» лодку (я сплавлялся по течению и не греб). Оба эти выхода произошли совершенно неожиданно и не завершились поклевкой.

После этих случаев и несколько дней возил в лодке собранное удильное с плавающим шнуром и

Попавшую на муху кету сложно подвести к лодке, особенно если ловишь двуручным удильником.

в вечерних сумерках, ни на рассвете. Местные рыбаки рассказывают, что проходной таймень иногда ловится на искусственную мышь.

местах по сравнению с дневными стоянками этой рыбы.

Нигде я так много не ловил нахлыстом с лодки, как во время сплава по р.

рыбу при ловле на одноручное удильное можно без проблем подвести к борту и отпустить, не беря в руки. Крючок лучше отцеплять с помощью шипцов,

АТЛАС

ОСЕНЬ, СЕВЕРО-ВОСТОЧНЫЙ САХАЛИН
РЕКИ ВАЛ И ДАГИ

руками это делать — намучаешься.

Если ловишь на двуручник, вываживание осложняется. Особенно трудно выбрать момент, когда можно взять поводок и руки.

Когда рыба подведена близко к борту, удильщик направлено вверх и работает на сжатие; даже небольшой рывок приличной рыбы в этот момент может легко сломать его.

Если рыба трофейная или просто достойна фотографии, необходимо подходить к берегу. В таком случае я поднимаю якорь, выбирая веревку одной рукой и зубами. Затем я одной рукой гребу к берегу, а второй — держу удильщик.

Если рыба ведет себя спокойно, можно зажать комель удильщика коленями и сделать несколько греб-

ков, направляя лодку к мелкому месту.

За счет того, что р.Вал имеет большие размеры и песчаное дно, «прочесать» стоянки рыбы здесь очень непросто. Поклевки здесь случались намного реже, чем на Даги, так что ловля была намного более монотонной.

К тому же именно на два дня сплава по реке Вал пришлось самая плохая за все путешествие погода. Эта река запомнилась прежде всего контрастом эмоций, которые здесь пришлось испытать.

Мелкий дождь, порывистый ветер. Мы движемся по реке, останавливаясь в подходящих для ловли местах.

Встаешь на якорь или выходишь на берег, делаешь несколько забросов. Вот шнур останавливается,

поднимаю удильщик — зацеп. Опять зацеп. Не река, а сплошные коряги.

Мух уже почти не осталось, поэтому нужно попытаться спасти приманку.

Подхожу на долке, пытаюсь отцепить, но ничего не получается. Обрываю поводок, привязываю новую муху и продолжаю облавливать закоряженный плес. Потом поднимаю якорь и двигаюсь дальше.

Дождик стучит по каюшонку штормовки, барабанит по лодке. Рукава уже мокрые, леденящая сырость ползет по телу. Эта монотонная ловля продолжается час за часом.

В дождь рыба неактивна, и поклевки бывают редко. Заброс, проводка, заброс, проводка, заброс... Ни одной рыбы за полдня. Полная безнадежность. Час за часом проходят без

слиной хватки, время тратится, как резиновое. Ну хоть бы что-нибудь клюнуло, пусть кунджа или кета...

Вот еще одна притаившаяся под гладкой водой коряга, но благодаря лодке муху удалось отцепить. Место «испорчено», двигаюсь вниз.

Встаю на следующем перекате, делаю заброс — очереда зацеп. Полсекаю и с поднятым, согнутым в дугу удильщиком жду: полсекунды, секунда...

И тут «коряга» сдвигается с места.

Именно из-за этого мгновения есть смысл ездить на край света, мокнуть и замерзать на пронзительном ветру. Пусть даже таймень, взбив плес в пену и блеснув из-под чайного цвета воды серебряным боком, сойдет с крючка...

